

Му Сяоксяо смотрела незаметно, когда входила. Это был первый раз, когда она увидела Лу Ичэня таким взволнованным.

Что с ним случилось? Почему его так срочно выписали?

Инь Шаодзи без колебаний подошел к нему длинными ногами и в резком тоне сказал: "Эй, Лу, что ты делаешь? Раненый должен остаться в больнице!"

Увидев, что он здесь, Лу Ичэнь снова стал грустным. Он холодно взглянул на Инь Шаодзе и сказал: "Молодой господин Инь, мне не нужно, чтобы вы беспокоились обо мне. Я понимаю свою ситуацию. Я в порядке, и меня могут выписать".

Инь Шаодзе чихнул и сказал: "Кто, чёрт возьми, беспокоится о тебе! Если бы ты не спас Сяоксяо, я бы даже не беспокоился о тебе".

Доктор и медсестра отступили в одну сторону и вытерли пот со лба.

Ситуация была плохая, двое выглядели так, словно собирались начать ссориться. Это был первый раз, когда она увидела, как Инь Шаодзе и Лу Ичэнь встречаются лицом к лицу. Вражда была сильной, и они как будто могли просто взорваться в любой момент.

Она быстро шагнула вперёд и отодвинула Инь Шаодзи. Затем она опустила голову и гневно сказала ему: "Я же говорил тебе не говорить в таком тоне! Ты сводишь меня с ума!"

Когда она оттянула его прочь, Му Сяоксяо сделал шаг вперед, посмотрел тревожно на Лу Ичэнь своими большими глазами и сказал ему: "Ичэнь, твоя рука сильно повреждена. Врач сказал, что не стоит безрассудно двигать ее полмесяца, иначе будет трудно восстановиться. Можете ли вы остаться в больнице как минимум на два дня? Если у вас есть какие-нибудь вопросы снаружи, позвольте мне помочь вам с этим, хорошо?"

Лу Ичэнь очень торжественно посмотрел ей в глаза, но он покачал головой и сказал: "Мне очень жаль". Я не могу остаться здесь, поэтому меня нужно выписать. Сяоксяо, ты можешь мне помочь?"

Его тон изменился к концу, так как он, казалось, умолял ее. Му Сяоксяо не выдержал и стал мягкосердечным.

"Но..." Му Сяоксяо посмотрел на свою руку взволнованно.

Она вспомнила слова врача о том, что если он не восстановится должным образом, то его рука может не восстановиться до первоначального состояния. Он не сможет выполнять тяжелую работу и даже не сможет держать ручку.

Таким образом, она скрежещала зубами. Даже если ей это не нравилось, она вынуждена была ему отказать, и она сказала: "Нет, тебя действительно нельзя выписать". Ичэн, я умоляю тебя, хорошо? Просто останься здесь на два дня. Всего два дня, хорошо?"

Лу Ичэн продолжал настаивать. "Сяоксяо, мне правда нужно..."

Не успел он закончить, как Инь Шаодзе нетерпеливо закричал: "Мы разрешаем тебе остаться, так что оставайся здесь! Хватит нести чушь! Тебе ведь больше не нужна твоя рука?"

Лу Ичэн молча выдержал, и он не мог не посмотреть на часы на стене. Было уже десять.

Его взгляд был приклеен к Инь Шаодзе, и он сказал с большим акцентом: "Моя мама дома ждет меня. Если я не вернусь, она будет очень волноваться".

Палата была в абсолютной тишине.

Му Сяоксяо переехал. Она посмотрела на Лу Ичэня и с тревогой сказала: "Что же нам тогда делать? Ты не в состоянии уйти сейчас".

Тираничный Инь Шаодзе смягчил его тон, но он все равно сказал в резком тоне: "Ты не можешь просто позвонить и сказать своей матери белую ложь? Сказать ей, что ты ночуешь у подруги? Это так просто!"

Му Сяоксяо кивнул в знак согласия и сказал: "Да, да, просто скажи ей, что ты ночуешь у подруги". Это очень нормально".

Лу Ичэн горько улыбнулся. Качая головой, он вздохнул и сказал: "Моя мама мне не поверит... Я никогда не был у подруги, чтобы переночевать у нее. Если бы я вдруг сказал такую ложь, как ты думаешь, она бы мне поверила?"

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1011082>